

Юрий Дуров и Анатолий Марчевский побывали в нашей редакции на традиционном «четверге». Потом были встречи в цирке, на представлениях. Результатом встреч и оказался этот материал.

— А все-таки интересно, как попадают в цирк. Если с Юрием более-менее все ясно, то у Анатолия был свой путь на арену.

Ю. Дуров: Я действительно не попадал в цирк. Он принял

ничего. С вашими данными только в клоуны.

Оказывается, не на то отделение попал. Пошел, куда сказали. И, к удивлению, приняли сразу же. Друзья и в школе, и уже в училище говорили:

ство. Но только особый его вид. Цирк может волновать, впечатлять так же, как, скажем, и театр. В каждом номере есть своя драма, своя завязка, развязка, кульминация. Это можно отнести и к дрессуре. Здесь основной конфликт (особенно с хищниками) — человек и зверь. Человек подчиняет зверя. Это не может не волновать, держит в напряжении.

ного. Важно показать, что гуманизм в отношении человека и зверя решает многое. И еще одно. Если выразить общими словами — привить любовь к животным.

А. Марчевский: Я клоун. Но я выхожу на арену не за смехом. Смех — это лишь одно из чувств, которые я желаю вызвать. Хочу быть не то чтобы нужным, но хотя бы полез-

танны, создавать своеобразные цирковые мюзиклы. Наиболее яркий, опять же по-моему, пример подобного поиска — цирковой спектакль казахских артистов. Они гастролировали в Воронеже, так что многие могли увидеть его.

А. Марчевский: Я считаю, что интерес к цирку не падает. Хотя бы чисто экономически: это единственный вид зрелищного искусства, который находится на полном хозрасчете, без дотации. Зритель очень вырос, стал намного требовательней. Если раньше выступавшие в цирке борцы вызывали восхищение, то теперь они сошли бы за клоунов. Сыграло роль и телевидение. Сейчас хотят видеть все номера на мировом уровне. Но это невозможно. Цирк — искусство молодых. Рано приходят. Быстро уходят. Сразу же достичь вершин мастерства нельзя. Кроме того, показ отдельных номеров уже не удовлетворяет. Нужны композиции, целые спектакли. Сейчас обязанности связующего выполняет коверный.

— Как это делаете вы?

А. Марчевский: Все зависит от программы, в которой работаешь, а также от тех номеров, между которыми выходишь, от времени, занимаемого подготовкой к следующему номеру. В данной программе я постарался сделать свой микроспектакль, который помог бы связать все номера в единое целое. Одна из первых реприз: клоун выигрывает букет цветов. Затем — объяснение с девушкой. Она уходит, не приняв подарка. И в конце за отважное выступление девушка дарит клоуну цветок. Так сказать, одна тема, проходящая через все представление.

— В общем, сошлись мы на одном: нужны новые формы. Что для этого вы собираетесь сделать в ближайшем будущем?

Ю. Дуров: Есть уже договоренность о постановке большой развлекательной программы, типа шоу. Тема ее — путешествие вокруг света. Займет она времени на манеже больше часа.

А. Марчевский: Хотелось бы поставить спектакль с единым, сквозным действием, где главная роль отводится коверному.

— И последний вопрос. Как вам понравился Воронеж и воронежцы?

Ю. Дуров: Этот город — родина Дуровых. Не любить его не могу. Принимают нас очень хорошо. В ближайшее время собираюсь обязательно посетить домик Анатолия Дурова.

А. Марчевский: Мы знакомы с воронежцами. Я был здесь в 1973 году. Тогда у меня остались самые хорошие впечатления. И сейчас принимают очень тепло.

Беседу вел М. СЕНКОВ.

Фото А. Колосова.

ЗВАННЫЕ ГОСТИ

Дрессировщик Юрий ДУРОВ
и клоун, лауреат международной
премии «Оскар»
Анатолий МАРЧЕВСКИЙ.

ВОЛШЕБНИКИ ДОБРОГО ПРАЗДНИКА

меня. Сколько помню себя, помню манеж, наших животных. И гастроли. Представляю я четвертое поколение Дуровых. Анатолий Дуров — мой прапрадедущка. На манеже с шести лет. Участвовал сначала в новогодних слочных представлениях, играл роль «маленького Дурова». В десять лет ассистировал отцу. А через два года, в Сочи, впервые появилась афиша: «Юрий Дуров с сыном». Как шло это первое в моей жизни самостоятельное представление, сказать трудно. На гастролях в Бельгии в семьдесят первом году случилось несчастье. Умер мой отец, народный артист СССР Юрий Дуров. И вот уже шесте лет я выхожу на манеж один.

А. Марчевский: Никто из моих близких никакого отношения ни к театру, ни тем более к цирку не имел. Жил на Украине, в Ворошиловградской области. Участвовал в художественной самодеятельности и очень любил цирк. Пробовал быть клоуном. После школы работал на шахте. Предложили перейти в разъездную труппу Киевского цирка. Родители были против. В эстрадно-цирковое училище приехал совершенно без всяких намерений. Решил просто посмотреть, что и как. Зашел в приемную комиссию. Мне говорят:

— Толя, меняй жанр. Тебе никогда не быть клоуном.

Ну, а я стал им. Во многом благодаря своему педагогу, Юрию Павловичу Белову, который в свое время работал с Енгилбаровым.

— Толя, немного о последних гастролях в Париже и Брюсселе.

А. Марчевский: Ехал с тихим намерением как можно скромнее, без срывов отработать и не провалиться. Во Франции приняли отлично. Присудили премию журналистов лучшему комедийному актеру года. А в Брюсселе — «Оскар». До сих пор не осознал этого.

(Марчевский — единственный из советских артистов, который получил премию французских журналистов. Причем, как отмечала пресса, он набрал невиданное количество баллов — 19 из 20. До этого самыми высокими были 15—16 баллов. «Оскар» присуждался только двум советским клоунам: в 1956 году — Олегу Попову, в 1977 году — Анатолию Марчевскому).

— Одно время не прекращались, да и сейчас еще возникают споры о том, можно ли отнести безоговорочно цирк к одному из видов искусства, или это все-таки зрелище в чистом виде. Так цирк — искусство или зрелище?

Ю. Дуров: Бесспорно, искус-

ство. Но номера лучших наших мастеров — это ли не пример высокого искусства?

А. Марчевский: Если бы меня спросили об этом семь лет назад, когда я только начинал, я бы ответил другому. А сегодня — так: это одна из наиболее интересных, на мой взгляд, форм искусства. Определен бы так — искусство, в котором всегда праздник. Здесь нет трагических финалов. Здесь властвует только добро. И я работаю в цирке не потому, что хочу иметь всегда праздник. Хочу, чтобы был праздник для других. И еще цирк — вечное детство. В одной из газет в статье о цирке мне запомнилась фраза, смысл которой сводится вот к чему: мы ведем на представление детей не только ради них, но, хотя и не признаемся себе в этом, и ради себя. Все мы хотим хоть ненадолго вернуться в детство. А клоунада — один из жанров, максимально приближающихся к драматургии. Каждая реприза — это микроспектакль, лиричный, философский, комедийный.

— Что вы хотите сказать зрителю своими выступлениями?

Ю. Дуров: Сформулировать сразу трудно. Принцип дуровского метода дрессуры — гуманизм. Без жестокости, без насилия над психикой живот-

ным. Что-то дать зрителю, заставить его понять для себя что-то важное. Хочу, чтобы зритель со мной грустил, радовался.

— Это уже об актерском мастерстве...

А. Марчевский: Да. Для меня главное — выслушают меня или пройдут мимо. Но говорю я не словами. В цирк приходят смотреть. И надо говорить зрителю жестом, движением. Привязать себя к микрофону — не могу. Вышел, сказал — и сразу все понятно. Выразить без слов, при этом затронув чувство, — и труднее, и почетнее.

(А. Марчевскому после гастролей приходило и приходит много писем. В одном из них сказано: «Спасибо вам за доброе искусство. Вы — клоун ума и сердца». В этих словах хорошо сформулирована его актерская позиция).

— Часто приходится слышать, что цирк изживает себя, устарел. Вы оба на арене уже долго. Следовательно, у вас есть свое мнение на этот счет?

Ю. Дуров: На мой взгляд, интерес к цирку действительно несколько упал. Одну из главных причин вижу в том, что приелись какие-то традиционные номера, устарели формы подачи. Выход — в поисках новых форм. Может быть, смелее вводить современную музыку,